

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Основное внимание в работе автор концентрирует на проблеме становления онто-гносеологии русского космизма. Рассматриваются многочисленные определения космизма в целом и русского космизма в частности. Статья раскрывает проблему классификации русского космизма.

Ключевые слова: космизм, русский космизм, феномен «космизма», классификация русского космизма.

Интерес к феномену русского космизма актуализируется с наступлением «космической эры», практического освоения космического пространства, и достижения научно-технического прогресса требуют философского осмысления. При этом ценность философских и научных идей русских космистов состоит не только в изучении взаимодействий человечества и космоса, но главным образом в формировании антропокосмического мировоззрения, определяющего особое отношение к природе Земли и самого человека.

Феномен космизма многогранен. Можно говорить о космизме Античности, подразумевая древнегреческую цивилизацию, и о космизме восточных культур, различая его элементы в русле индийской, китайской или египетской философии, о духовном космосе Средневековья. Подобное разнообразие неминуемо порождает дискуссии о критериях различения космизма и близких к нему проявлений духовной культуры.

Русский космизм как научный, философский, религиозный и культурный феномен в своих основных чертах сложился во второй половине XIX века. Хотя сам *термин* «космизм» появился только в 20-х годах XX века и использовался для обозначения анархизма-универсализма, призывавшего к планетарной общности людей и занимавшегося проблемами бессмертия и поисками методов продления жизни. Как отмечает Ф.И. Гиренок в своей работе «Русские космисты», термин «русский космизм» встретился ему в 1972 г. в статье советского философа Н.К. Гаврюшина: «...более ранние работы, где бы употреблялось словосочетание «русский космизм», мне не известны» [1, с. 12].

Своеобразие русского космизма состоит в том, что он находится на перекрестке западных и восточных философских традиций. Влияние

восточной философии, мистицизма на русскую философскую мысль отмечают В.В. Зеньковский [2], Л.В. Фесенкова, В.А. Росов и др. [3]. А.Ф. Лосев, говоря о становлении русской мысли, подчеркивает: «Русская самобытная философия представляет собой непрерывающуюся борьбу между западноевропейским абстрактным *ratio* и восточно-христианским, конкретным, богочеловеческим Логосом и является беспрестанным, постоянно поднимающимся на новую ступень постижением иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом» [4, с. 217]. В свете сказанного рассмотрим наиболее распространенные точки зрения на определение понятия «космизм» и «русский космизм».

В самом общем смысле космизмом называют направление в научно-философской мысли, либо «умонастроение» русской интеллигенции конца XIX начала XX в. Так, Ф.И. Гиренок указывает, «что мы должны различать русский космизм как теоретическую доктрину и русский космизм как выражение настроенности ума, определяемого спонтанными актами жизни» [5, с. 12]. Интересно и мнение Н.Н. Моисеева, который полагает, что русский космизм – это «своеобразное течение мысли», «умонастроение», общее представление о деятельности, разделяемое широкими кругами интеллигенции [6, с. 80].

Другие исследователи рассматривают космизм как социокультурный феномен. В.Н. Демин считает, что «космизм – это не просто знания – донаучные или научные, а прежде всего отношение к Космосу, особое прочувствование Вселенной – научно-осмысленное, эмоционально-личностное или философско-эвристическое» [7]. В.В. Казютинский, исследуя космизм, выделяет несколько элементов: идею космизма, принципы космизма, космическую философию и космизм как социокультурный феномен. По опреде-

лению В.В. Казютинского, «космизм – это феномен культуры в целом, включающий не только науку и философию, но и другие социокультурные феномены... На протяжении многовековой истории человечества космизм проявлялся <...> во всех сферах творчества: и в античной эстетике, которая насквозь космична, и в архитектуре русских храмов, которые моделируют два уровня космоса – небесный и земной, и в поэзии Данте и М. Лермонтова, и в живописи Рериха или группы художников-космистов Амаравелла, и в музыке П. Хиндемита, и в бесчисленном множестве других образцов» [8, с. 143, 145].

В свою очередь О.Д. Куракина отмечает, что в трактовке понятия «русский космизм» присутствуют две тенденции:

1. Широкая трактовка русского космизма как целостного культурного феномена в работах А.И. Алешина, Л.И. Василенко, Н.К. Гаврюшина, И.Г. Громова, А.В. Гулыги, В.П. Казначеева, О.Д. Куракиной, Т.Б. Любимовой, В.В. Минеева, Н.Н. Моисеева, П.В. Тулаева, С.С. Хоружего и др.

2. Узкая трактовка русского космизма как естественно-научной школы русских космистов, при которой идеи русского космизма могли стать достоянием общественности только в их антопологической части [9, с. 9].

Кроме того, О.Д. Куракина указывает, что до сегодняшнего дня в трактовке понятия «русский космизм» преобладает узкий подход, так как авторы рассматривают этот социокультурный феномен лишь в одном из его аспектов. Она поясняет, что «под космизмом обычно понимается представление о мире, космосе»; [9, с. 21] и выделяет два подхода в изложении трактовки понятия «русский космизм»: исторический и системно-структурный, считая нецелесообразным дальнейшую конкретизацию этого понятия. О.Д. Куракина дает определение понятия «русский космизм» как мировоззрения, выработанного тысячелетней историей становления Российского государства, исходя из двух сторон: телогической и концепции «всеединства». «Русский космизм – это тысячелетняя обработка в российской метакультуре мировоззрения живого нравственного всеединства человека, человечества и Вселенной в их отношении к Творцу и творению» [9, с.24].

Третьи определяют русский космизм как некое религиозное мировоззрение. Л.Ф. Фесен-

кова отождествляет русский космизм с учениями теософского типа, включающими элементы науки, философии и религии в их «восточных формах» [10, с. 37]. А.И. Алешин пытается выявить культурно-философские истоки и предпосылки русского космизма, но обращает внимание лишь на «бесспорные» моменты «христианизированного» космизма у В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и «дехристианизированного» у К.Э. Циолковского, Н.А. Умова, В.И. Вернадского [10, с. 4–6].

Четвертые полагают, что есть только естественно-научный космизм. Например, С.Г. Семенова подчеркивает, что русский космизм как своеобразное философское направление начинается с Н.Ф. Федорова, и выделяет в качестве определяющей черты русского космизма идею «активной эволюции, то есть необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет так сказать, штурвал эволюции в свои руки» [11, с. 4].

Рассматривая космизм как направление научно-философской мысли XIX–XX вв., С.Г. Семенова называет космизм и космическую философию «почти синонимичными», но при этом выражает несогласие с подходом, включающим в космизм, помимо научных разработок, размышления философов, поэтов, музыкантов и художников. «Есть некое космическое веяние и дыхание в произведениях того или иного творца – и этого оказывается достаточно, чтобы произвести его в космисты. Но тогда же можно было бы спокойно проделать с доброй половиной культурных деятелей не только России, но и всего мира...» [11, с. 3].

Современный исследователь русского космизма Б.В. Емельянов к числу наиболее проработанных подходов относит теорию космических эр и космического бессмертия человечества К.Э. Циолковского; концепцию автотрофности человечества эволюцию биосферы в ноосферу, биогеохимию, космохимию В.И. Вернадского; идею богочеловечества В.С. Соловьева; принцип регуляции природы и «патрофикацию» Н.Ф. Федорова; «пневмосферу» как особую часть биосферы, связанную с космосом П.А. Флоренского; теорию о влиянии Солнца на жизнь биосферы, астрогеологию, гелиобиологию, космическую медицину А.Л. Чи-

жевского; космическую эволюцию сознания, концепцию единой планетарной культуры Н.К. Рериха; космоантропологию Н.А. Морозова; теософский антропокосмизм Е.П. Блаватской, П.Д. Успенского [12, с. 19].

На основании сказанного мы можем достаточно уверенно говорить о том, что появление феномена «русский космизм» имеет непосредственную связь с кризисными проявлениями в мировоззрении XIX в.

С учетом многообразия трактовок и невозможности свести русский космизм к некому однозначному определению, мы и попытаемся осмыслить особенности классификаций этого феномена.

Следует заметить, что проблема классификации русского космизма на сегодняшний день остается открытой. Так, Б.В. Емельянов разделяет русский космизм на три основных направления: 1) культурно-философское (художественно-поэтическое), 2) философское, 3) естественно-научное (сциентистское). Точка зрения Б.В. Емельянова близка нам четким разграничением направлений в русском космизме.

С.Г. Семенова выделяет в русском космизме два направления [11, с. 3]:

1. «Космическое направление научно-философской мысли», в ряду которого стоят такие ученые, как Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев. При этом, на наш взгляд, упоминание А.В. Сухово-Кобылина в ряду ученых «космического направления научно-философской мысли» кажется не совсем уместным, так как, занимаясь проблематикой космизма, он все-таки оставался представителем литературно-художественного космизма.

2. Наследие мыслителей «русского религиозного возрождения» – В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. Причем в трудах этих мыслителей она выделяет линию, близкую «пафосу русского космизма».

О.Д. Куракина в своих исследованиях пришла к выводу, что в отечественной культуре существует некий «космический вектор» (то есть смена различных «космизмов»), который она трактует как смену мировоззренческих установок [13]. В основу своей классификации О.Д. Куракина положила онтологические основания русского космизма и выделила девять

космических уровней [13]: 1 – теизм (источник Св. Предание и Св. Писание); 2 – теокосмизм (отцы церкви, Добротолюбие); 3 – софиокосмизм (В. Соловьев, С. Булгаков, П. Флоренский); 4 – иерархокосмизм (В. Шамаков); 5 – атрокосмизм (Г. Гурджиев); 6 – антропокосмизм (Е. Блаватская, Рерихи); 7 – социокосмизм (западноевропейская «философия»); 8 – биокосмизм (науки о жизни); 9 – энергокосмизм (естественные науки).

В данной классификации нам кажутся сомнительными и непонятными как первые два космических уровня, так и ссылка на их источники.

В.Н. Демин выделяет пять ступеней «космического восхождения человечества» [14, с. 9–14]:

1. Народный космизм. Это первая ступень космистского видения и постижения мира, выраженная в народном творчестве, фольклоре, сказках и т. д.

2. Литературно-художественный космизм: Данте, Байрон, М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, Л. Леонов, Ф. Тютчев, Н. Клюев, С. Есенин и др.

3. Философский космизм, выросший из древнего народного миропредставления и имеющий тысячелетние традиции на Востоке и Западе. Сюда относятся: «Ригведа», «Упанишады», «И цзин», «Дао дэ цзин», философские системы Анаксимандра, Эмпедокла, Анаксагора, Платона, Ибн Сины, Канта, Гегеля, Шеллинга, идеи русских мыслителей – А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина и др.

4. Научный космизм. Это совокупный результат тысячелетней работы многих ученых: от безвестных астрономов Древнего Шумера, Китая, Индии, Египта, Вавилона и др. до Архимеда, Коперника, Галилея, Ньютона, Ломоносова, Менделеева, Н.А. Морозова, Н.А. Козырева, гуманитариев – Л.Н. Гумилева, М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, теоретиков – В.И. Вернадского, Н.А. Умова, А.Л. Чижевского и др.

5. Научно-технический космизм, связанный с практическим освоением космоса. Он включает имена Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, С.П. Королева и др.

Ф.И. Гиренок, в отличие от В.Н. Демина, ограничивается тремя направлениями:

1) естественно-научное направление: Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский;

2) религиозно-философское направление: Н.Ф. Федоров;

3) поэтически-художественный космизм: В.А. Левшин, С.П. Дьячков, В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин.

Он отмечает, что «понимание космичности жизни» характерно и для Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, «хотя ни тот ни другой не разрабатывали тему космизма в виде какого-то особого направления мысли». На наш взгляд, актуальной и важной кажется мысль Ф.И. Гиренка, что «...каждое из них (направление) было занято поисками сознания, которым можно было бы «зацепить» и удержать распадающийся человеческий мир» [15, с. 7–8].

Как можно видеть, критерии, формирующие понятие «русский космизм», совершенно несводимы к какому-либо «единству». Ведь, с одной стороны, мы имеем дело с философско-религиозным космизмом (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев). С другой стороны, наблюдаем феномен естественно-научного космизма (Н.А. Умов, Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, А.А. Богданов). И, наконец, не можем не признать существования космизма литературно-художественного (литература – В.А. Левшин, В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Ф.И. Тютчев, живопись – Н.К. Рерих, П.Н. Филонов, К.С. Малевич, В.В. Кандидский, музыка – А.Н. Скрябин, А.Г. Шнитке).

И как научные работы космистов немислимы без философской базы, элементов космической философии, а в некоторых случаях без поэзии и музыки, так и философские работы представителей философско-религиозного направления нуждаются в работах научных космистов.

На основании сказанного можно заключить, что русский космизм, являясь неотъемлемой частью мирового космизма, обладает своими специфическими чертами. Оригинальные философские идеи космизма: соборность, всечеловечество, выдвинутые русской интеллектуально-творческой элитой, базируются на многовековых духовных структурах народного сознания. Заметим, что этот составной синтетизм довольно органично вписывается в теории О. Шпенглера и К.Н. Леонтьева, являя собой своеобразный аналог вторичного смешительного упрощения.

В целом же, на наш взгляд, формирование философии русского космизма стало откликом на духовно-интеллектуальную атмосферу мировоззренческого кризиса, который в конце XIX – начале XX века подошел к своему апогею. Ведь философия космизма позволяла, если не решить, то хотя бы осмыслить те глобальные проблемы, с которыми столкнулась человеческая цивилизация.

6.02.2012

Список литературы:

1. Гиренок, Ф.И. Русские космисты // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия». – М.: Знание, 1990. – №2. – С. 12.
2. Зеньковский, В.В. История русской философии. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 896 с.
3. Русский космизм и современность: сборник статей. – М.: ИФАН, 1990.
4. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., Политиздат, 1991. – С. 217.
5. Гиренок, Н.Ф. Русские космисты // Философия и жизнь. – 1990. – №2 – С. 12.
6. Моисеев, Н.Н. В.И. Вернадский и естественно-научная традиция // Коммунист. – 1988. – №2. – С. 80.
7. Демин, В.Н. Русский космизм: от истоков к взлету // Вестн. моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1996. – №6. – С. 3–18.
8. Казютинский, В.В. Космизм, космонавтика и перспективы цивилизации // Обществ. науки и современность. – 1994. – №2. – С. 143, 145.
9. Куракина, О.Д. Русский космизм: мировоззренческий аспект: дис. д-ра филос. н. – Москва, 1994. – С. 9, 21, 24, 25, 47.
10. Русский космизм и современность: сборник статей. – М.: ИФАН, 1990. – С. 4–6, 37.
11. Семенова, С.Г. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 3–4.
12. Емельянов, Б.В. Очерки русской философии начала XX века. – Екатеринбург, 1996. – С. 19.
13. Куракина, О.Д. Русский космизм как социокультурный феномен: монография. – М., 1993; Русский космизм: мировоззренческий аспект: дисс. д-ра филос. н. – Москва, 1994.
14. Демин, В.Н. Тайны Вселенной. – М., 1998. – С. 9–14.
15. Гиренок, Н.Ф. Русские космисты // Философия и жизнь. – 1990. – №2. – С. 7–8.

Сведения об авторе:

Емельянова И.А., аспирант Магнитогорского государственного университета
455038, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 114, ауд. 217, e-mail: emelianova_inna@mail.ru

UDC 111

Emelianova I.A.

Magnitogorsk state university, e-mail: emelianova_inna@mail.ru

TO THE PROBLEM OF THE FORMATION OF ONTO-GNOSIOLOGY RUSSIAN KOSMIZM

Primary attention in the work the author concentrates on the problem of onto-gnosiology of Russian kosmizm. Are examined the numerous determinations of kosmizm as a whole and Russian kosmizm in particular. Article reveals the problem of classification Russian kosmizm.

Key words: kosmizm, Russian kosmizm, the phenomenon of «kosmizm», the classification Russian kosmizm.